

ББК: 83.3(7)
УДК: 821(7/8).09

*A. A. Pay, E. C. Sedova
A. Rau, E. Sedova
г. Челябинск, ЧГПУ
Chelyabinsk, CSPU*

ОБРАЗ ДОРОГИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ-БИТНИКОВ

THE IMAGE OF ROAD IN THE PERCEPTION OF BEAT GENERATION WRITERS

Аннотация: Статья посвящена образу дороги в ключевых произведениях писателей бит-поколения: романе «Голый завтрак» У. Берроуза, произведениях «Вопль» и «Индийские дневники» А. Гинсберга, а также в романе Дж. Керуака «В дороге». Дорога рассматривается как сущность различных явлений: ментального путешествия, поиска своего личного жизненного пути, ЛСД-трип, дорога как собственное воплощение – шоссе, магистраль.

Ключевые слова: битник; бит-поколение; образ дороги; ЛСД-трипы; духовный поиск; Дж. Керуак; А. Гинсберг; У. Берроуз.

Abstract: The article is devoted to the image of road in the major works by the Beat generation writers such as «Naked Lunch» by W. Burroughs, «Howl» and «Indian blogs» by A. Ginsberg, and «On the Road» by J. Kerouac. The road is considered as a kind of mental traveling, searching of their personal way of life, LSD trip, highway, etc.

Keywords: beatnik; the Beat Generation; the symbol of road; LSD trip; soul-searching; Jack Kerouac; Allen Ginsberg; William S. Burroughs.

Феномен бит-поколения зародился в 40-х годах двадцатого столетия в первую очередь как явление социальное, обусловленное такими острыми проблемами, как Вторая мировая война, Великая депрессия, и их последствиями – формированием нового (послевоенного) общества со своими сугубо экономическими идеалами, стремлением к благополучию, порядку и контролю.

Сильное общественное напряжение, жесткие социальные рамки, конформизм, пуританство, фарисейство – все это способствовало формированию «разбитого поколения» («the Beat generation»), уставшего, требующего свободы, ищущего свой, уникальный путь и нашедшего его в / на дороге.

В настоящее время мы говорим о бит-поколении больше как о культурном феномене, оставившем свой след в мировом искусстве, в первую очередь в литературе. Многие произведения писателей-битников на сегодняшний день входят в список классических произведений американской литературы. Известно, что некоторые из них переведены на русский язык лишь в 1990-е годы, намного позже их написания. Отметим, что наиболее яркими представителями литературы бит-поколения по праву считаются Джек Керуак (Jack Kerouac, 1922–1969),

Аллен Гинсберг (Allen Ginsberg, 1926–1997) и Уильям Сьюард Берроуз (William Seward Burroughs, 1914–1997), каждый из которых отразил в своих произведениях основные черты «разбитого поколения»: утрата жизненных ориентиров, сложности человеческих отношений, возрастающая роль наркокультуры, особая чувствительность к новым музыкальным направлениям и т. д. Важное место в их произведениях отводится многогранному образу дороги.

Само понятие дороги в восприятии и мироощущении «разбитого поколения» имеет множество смыслов: дорога как бесконечное ментальное путешествие, дорога как поиск своего личного жизненного пути, дорога как ЛСД-трип («психоделический трип») [5], который совершает разум после приема психотропных препаратов, и, наконец, дорога как собственное воплощение – шоссе, магистраль, по которой без остановок кочуют из города в город, из штата в штат, из страны в страну беспокойные представители бит-поколения.

Так, например, в своих произведениях Уильям Берроуз практически не использовал образ дороги в ее бытовом смысле. Писателя больше интересовало описание наркотических трипов, самым популярным и знаковым из которых стал роман «Голый завтрак» (*The naked lunch*, 1959), написанный по так называемому методу нарезок. В романе отсутствует сюжет, но есть основная канва повествования, содержащая в себе нарко-приключения главного героя. Сознание главного героя романа Агента Ли после приема психотропных веществ совершает невероятные путешествия по выдуманному Берроузом местам, которые олицетворяют собой американскую систему правления и законопорядка 1950-х годов: Аннексия, Свободия и Интерзона. Каждый пункт наделен определенными свойствами, которые без труда может разглядеть Агент Ли и которые с некоторой долей утраченного пытается высмеять Берроуз. В то время как мысли героя как бы находятся в постоянном путешествии, его реальные перемещения совершенно не имеют для него смысла – в этом и есть закон наркотических трипов, которые взял за основу Берроуз. В других его произведениях: «Мягкая машина» (*The Soft Machine*, 1961), «Билет, который лопнул» (*The Ticket That Exploded*, 1962), «Нова экспресс» (*Nova Express*, 1964) – мы также видим подобные перемещения героев по невероятным мирам своего подсознания. Таким образом, основной идеей произведений Берроуза становится обличение острых социальных проблем: сильное влияние общества потребления, экономический прессинг, жесткие социальные рамки, тотальный контроль государства, пропаганда ложных человеческих интересов, возникших в Европе в середине XX в.

В произведениях Аллена Гинсберга, напротив, со свойственной ему лиричностью повествования образ дороги показан как отражение душевных метаний и нескончаемого поиска жизненного пути героя. Гинсберг, как и Дж. Керуак, использует технику спонтанной прозы, согласно которой следует записывать первую появившуюся в голове мысль, так как именно она считается самой верной. В результате знаковая и сделавшая Гинсберга знаменитым поэма «Вопль» (*Howl*, 1955) сама по себе напоминает дорожные впечатления: мысли быстро сменяют одна другую, практически отсутствуют знаки препинания и создается впечатление, что поэтические строки – это пейзажи за окном проезжающей

по шоссе машины, которые мелькают перед глазами так же, как мысли в голове у автора.

В первой части поэмы Гинсберг описывает свое поколение обрывистыми фразами, некоторые из них указывают на факты из его личной биографии, отдельные – на факты из биографии его друзей, а другие – на стиль жизни битников, в том числе на их бесконечные путешествия на большой дороге. Постоянная смена мест пронизывает всю первую часть поэмы: мы видим калейдоскоп штатов и городов, переживания и неудачи, которые могут настичь уставшего, потерянного, разбитого путника: «Я видел лучшие умы моего поколения разрушенные безумием, умирающие от голода истерически обнаженные, <...> кто исчез в небытии Дзена Нью-Джерси оставив след неясных открыток из Атлантик Сити, страдая от восточной жары и танжерской ломоты в костях китайских мигреней и синдрома острого отнятия в меблированных комнатах Нью Арка; <...> кто скитался по улицам Айдахо в поисках химерических индейских ангелов обернувшихся химерическими индейскими ангелами, кто думал что лишь сошёл с ума когда Балтимор мерцал в фантастическом экстазе, кто прыгал в лимузины с китайцем из Оклахомы в порыве зимнего полуночного уличного света дождя в маленьком городе ...» [2].

В произведении Гинсберга «Индийские дневники» (*Indian Journals*, 1970) мы также видим образ дороги, которая показана фрагментарно, что больше похоже на путевые заметки, представленные эклектическими текстами – дневниковыми записями, размышлениями, стихотворениями. Однако это уже не художественная проза, и дорога здесь – это путь в заветную Индию, это время ожидания, моменты от начала пути до места прибытия, но не смысл путешествия. Подробно описывается сама Индия, взаимопроникновение западной и восточной культур, образ жизни в чужой стране и прочее.

Отцом бит-поколения всегда считался Джек Керуак, который признавался, что основная идея путешествий (и связанный с ней мотив дороги) у битников зародилась благодаря ему. В своей статье «Истоки «разбитого поколения»» (*Origins of the beat generation*, 1959) он пишет о том, что поколение битников формировалось долгие годы, что его детство проходило в среде общественных волнений, но, как и любое детство, было овеяно ореолом свободы и приключений. Страждущие юноши, уже начавшие бунтовать против общественных норм современности, были готовы уйти на поиски новых жизненных ориентиров, нового счастья, нового общества без страхов и идеалов послевоенного социума. Керуаку требовалось лишь стать их духовным вдохновителем.

Роман «В дороге» (*On the Road*, 1957) насквозь пропитан ощущением свободы, желанием странствовать. С первых страниц становится ясно, что роман – это бесконечная дорога, которую проходят все герои произведения. Примечательно, что первоначально произведение было напечатано на 147-метровом свитке из склеенных между собой листов бумаги и напоминало дорожное полотно. Кроме того, сама книга – это результат семилетних путешествий Джека Керуака и его друга Нила Кессиди, которые стали прототипами главных героев книги – Сала Парадайза и Дина Мориарти соответственно. Мироощущение странствующих персонажей наглядно передано в коротком диалоге:

«– Вы, ребята, едете, чтобы куда-то добраться, или просто едете?

– Мы не поняли его вопроса, а это был чертовски хороший вопрос» [4, с. 28].

У героев нет определенной цели путешествия с его конечным пунктом. Они одержимы желанием просто ехать, весь мир представляется им местом назначения, а большая дорога символизирует их жизнь, ее движение. Сал Парадаиз совершает 16 поездок за 4 года. Герои настолько часто переезжают, что в момент, когда они задерживаются в одном городе, создается ощущение, что повествование как будто прерывается, возникает бесконечная череда встреч с друзьями, вечеринки, посещение баров, в которых играют любимый битниками бибоп. Возобновляется повествование только тогда, когда герои снова садятся в машину – не важно, в свою или чужую (практика автостопа активно использовалась битниками).

Важно отметить, что герои совершают также и духовное путешествие, путешествие к самим себе. Их дорога похожа на путь паломника к Мекке, и дорога меняет их, превращает в подобие святых, оторванных от внешнего материального мира. Они почти не замечают важности бытовых вещей, теряют рассудок, и прекрасно, если таким битникам посчастливится встретить человека, похожего на себя, тогда они находят покой, уживаются со своим безрассудством, внешний мир для них становится не болезненным столкновением, а параллельным явлением, которое почти не имеет для них значения. Например, Старый буйвол Ли (прототипом которого стал Уильям Берроуз), который обосновался в Новом Орлеане с женой и детьми. Для него дорога стала романтическим образом прошлого, к которому он и его семья обращаются с любовью и трепетом, отправляясь в путь вместе, своим теплым и комфортным обществом. Сал Парадаиз, напротив, вернулся из духовного путешествия к обычной жизни, для него дорога стала местом уединения, а путь – попыткой скрыться от обыденности. Дин Мориарти, в отличие от большинства своих друзей, постоянно в пути:

«–Сал, мы обязаны ехать без остановок, пока не доедем.

– Куда ехать, старина? – Не знаю, но мы обязаны ехать» [4, с. 292].

Дорога существует в его подсознании, она определяет все его существо. Мориарти словно застывает в состоянии своего духовного путешествия, у него нет точки опоры, которая помогла бы ему выйти из постоянного круга перерождений, его дорога – это колесо сансары, и она, в конце концов, сводит его с ума. Таким был и прототип Мориарти Нил Кессиди, которого Керуак назвал «пыльким».

В начале романа Дин предстает перед нами как парень с тяжелым детством, но с горящим сердцем. Он хочет познать всю философию мира, научиться мыслить по-иному, писать по-своему. Дин старается найти себя. В нем аккумулированы черты бит-поколения во всей их полноте. В начале автор сравнивает себя, Мориарти, своих друзей с потерянными ангелами; далее же они превращаются в «маньяков» – Дин начинает маниакально хихикать (и Керуак упоминает об этом неоднократно), много бегает, суетится, говорит отрывисто и непонятно, а в конце романа он обзаводится семьей, но не может найти себе места. Он вновь пытается вернуться на дорогу, но там уже нет его друзей, поскольку каждый из них считает, что нашел свой путь (на самом деле они просто приняли идеалы

господствующего социума). В итоге Дин, оставшийся верным идеалам бит-поколения, выглядит среди своих друзей уже чужим, странным, погибающим. Его дорога ведет в никуда, но он все время в пути. В конце концов ему становится трудно говорить, объяснять другим и, в первую очередь, самому себе, зачем он идет: «Но не беда, дорога – это жизнь» [4, с. 259].

Дин Мориарти Керуака и его прототип Нил Кессиди двигались по дороге, по жизни, по собственному сознанию без остановки, без конечной цели, как двигалось все «разбитое поколение» в своих постоянных поисках, в своем необъятном отчаянии. Как писал Керуак, поколение битников в своих поисках стремилось к радости. Кроме романа «В дороге», путешествиям посвящены и такие произведения Керуака, как «Тристесса» (*Tristessa*, 1956), «Бродяги Дхармы» (*The Dharma Bums*, 1957), «Сатори в Париже» (*Satori in Paris*, 1965). Но, безусловно, культовым произведением для контркультуры битников остался «В дороге», сюжетная линия которого стала катализатором жизненных ценностей молодежи 50-х годов.

Итак, образ дороги является ключевым во многих произведениях писателей-битников, особенно после выхода в свет романов Дж. Керуака «На дороге» и «Бродяги Дхармы». Писатели бит-поколения старались представить дорогу не просто как путь от одного населенного пункта до другого, а как способ найти самих себя, познать мир за гранью материальных ценностей, достигнуть просветления и, вполне возможно, побыть молодым, пылким, страждущим и свободным немного дольше, чем этого требовало общество.

Библиографический список

1. Берроуз, У. Гольй завтрак / У. Берроуз. – http://royallib.com/read/berrouz_uilyam/goliy_zavtrak.html#0 (дата обращения : 20.01.2016).
2. Гинсберг, А. Вопль / А. Гинсберг. – http://royallib.com/read/ginzberg_allen/vopl.html#0 (дата обращения : 20.01.2016).
3. Гинсберг, А. Индийские дневники / А. Гинсберг. – <http://maximalibrary.org/knigi/knigi/b/242830> (дата обращения : 21.01.2016).
4. Керуак, Дж. В дороге / Дж. Керуак ; пер. с англ. В. Когана. – СПб. : Азбука, 2015. – 384 с.
5. Скип, С. Хиппи от А до Я. Секс, наркотики, музыка и влияние на общество с шестидесятых до наших дней / С. Скип. – <https://www.hippy.ru/az/p15.htm> (дата обращения : 10.02.2016).